

Алексей Шелегин

Возвращение богов

18+

Алексей Шелегин
Возвращение богов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шелегин А. В.

Возвращение богов / А. В. Шелегин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

После долгого отсутствия боги возвращаются на Землю, и большая часть из них находят своих потомков, забывших заветы предков. Возникшие после этого конфликты приводя к глобальной войне. В перераспределённом после войны мире идёт борьба ослабленного русского народа за выживание под натиском иностранной экспансии.

Алексей Шелегин

Возвращение богов

Слав поудобнее перехватил самострел и посмотрел на Хиллу. Та кивком подтвердила свою готовность, и прицелилась в стоявшего на опушке лося. Слав склонился над мушкой самострела, вслух отсчитал до трёх, и одновременно две стрелы полетели в добычу. Обе попали в цель, лось, захрипев, метнулся было прыжком прочь, но в тот же миг обе его передние ноги подломились, и он с шумом упал на траву. Перезарядив самострелы, охотники подошли к поверженному зверю. Тот был мёртв, и открытые глаза уже начала покрывать поволока смерти.

– Удачно. Я пока посторожу и начну разделявать, а ты иди в лагерь за помощью. Пусть забирают, а нам нужно охотиться дальше.

Хилла выслушала распоряжение старшего брата и лёгким бегом припустила через редколесье.

Слав присел на корточки, оглядел добычу, и принялся аккуратно свежевать тушу. До лагеря было полчаса ходу, поэтому появление Хиллы буквально через несколько минут оказалось для него неожиданным.

– Китайцы! – выпалила сестра, и продолжила, – колонна из шести повозок с лошадьми, и около трёхсот человек, в основном пешком. На повозках тяжёлое вооружение: крупнокалиберный пулемёт и два миномёта. Двигутся на север по древней трассе.

Слав выругался и воскликнул:

– Как не вовремя! мы только начали сезон охоты, и все охотники разошлись. Странно, почему наш патруль их не заметил. Ладно, беги в лагерь, пусть сообщат по радиации, сами собираются и возвращаются в город. Я задержу китайцев у ближайшей засеки. Щитовик и Коготь должны выдвинуться туда же. Далее пусть сами решают по обстановке – либо помогут мне, если я ещё там буду, либо идут самостоятельно к следующей засеке.

– Я тоже потом к тебе! Я смогу пригодиться!

Слав секунду подумал, всматриваясь в Хиллу. Сестре было всего четырнадцать лет, и не хотелось подвергать её опасности, но она была права. Во-первых, ей почти не было равных в меткости стрельбы, во-вторых, быстрее её в их отряде никто не бегал, что было полезным для передачи донесений, и, наконец, она была врачом. В предстоящей стычке это могло оказаться жизненно важным.

– Хорошо, ты с ними, но больше никто! Мы устроим засаду, и задержим, а не будем вступать в полноценный бой. Больше людей...

– ... больше мишеней! Да, я знаю, так всегда говорит отец! – подхватила Хилла. – Я мигом, мы будем на месте ещё до того, как их отряд подойдёт к засеке.

Брат и сестра, оставив свою добычу, бегом двинулись в разные стороны. Хилла бежала на запад, к лагерю, Слав двинулся на север, параллельно отряду противника. Он был уверен, что, хотя китайцы идут по дороге, напрямик через лес он сможет их обогнать.

Слав оказался прав. К месту засеки, предварительно подготовленному месту засады с ловушками, он добрался задолго до того, как приблизилась колонна. Успел бегло осмотреть все ловушки, удостоверился, что снаряжение для отхода в рабочем состоянии, поджёг фитиль, и залёг на посту. Через пару минут кусты недалеко разошлись, и к нему подошла Хилла.

– Щитовик у катапульт, Коготь уже должен добраться до аркбаллист. Я с тобой буду.

Слав молча кивнул. Обязанности были давно всем известны и отретпетированы. Любой охотник, достигший четырнадцати лет, обучался мастерству засад. Это было необходимо, чтобы выжить и сдерживать постоянную экспансию Панкитайской Федерации на свои земли.

Вскоре послышался скрип повозок, ржание лошадей, и мерный шум, издаваемый ходьбой сотен тяжело нагруженных людей. Древняя шоссейная дорога спускалась со склона неболь-

шого холма. В некоторых местах асфальт отсутствовал. В одном из таких мест, на самом высоком месте склона, был сделан подкоп. Сверху путь казался просто размытой грунтовой дорогой. Но ниже, под настилом из брёвен, был крутой спуск, который заканчивался грудой крупных камней. Из-за поворота выдвинулся передовой дозор: шестеро пеших солдат, наизготовку с автоматами и ручным пулеметом. Дозор, разумеется, был пропущен. Половина пешей колонны тоже, а вот когда к подкопу приблизилась первая повозка, Слав приготовился. Подкоп был достаточно широкий, поэтому он подождал, пока на настил не въехала вторая повозка. На ней как раз находился крупнокалиберный пулемёт, за которым стоял пулемётчик, внимательно оглядывающий лес вокруг. Слав дёрнул тонкий трос, и хитрая, но простая система противовесов и подпоров в один миг обрушила настил. Обе повозки перевернулись и неудержимо покатались вниз. Упав на камни, всё, что было живым, было беспощадно изувечено, содержимое повозок рассыпалось и разбилось. В тот же момент Хилла освободила горящий фитиль, и через несколько секунд огненный поток горючей смеси обрушился на голову колонны. Поток накрыл минимум десяток человек; те из них, на которых попали струи, мгновенно погибли, остальные же, в разной степени охваченные пламенем, катались по земле, пытаясь потушить огонь. Слав потянул второй трос, и целая туча мелких камней из пружинного камнемёта в упор полетела во вторую часть колонны, ранив людей и лошадей.

По огненному сигналу Щитовик освободил катапульты, тяжёлые валуны полетели чётко вдоль дороги, ещё серьёзнее калеча противника. Надо отдать должное солдатам, они не принялись в панике метаться, а мгновенно рассыпались в стороны от дороги и принялись обстреливать заросли. Хотя это было бесполезно. Слав и Хилла сразу же спрятались в укрытии, а Щитовик и Коготь были вообще вне прямой видимости. Это был основной принцип засад малыми силами – главное, не уничтожить больше противника, а самим понести наименьшее количество потерь. В идеале, не понести их вообще.

Через минуту стрельба утихла, Слав выглянул из укрытия, кивнул Хилле. Они вдвоём практически одновременно разрядили свои самострелы. Два солдата упали. Брат с сестрой ухватились за ручки, и канатный спуск отнёс их на десятки метров в сторону от дороги. Скрывшись таким образом от поднятой стрельбы, они за надёжным прикрытием чащи бегом пробежали до начала следующего участка канатки, но уже параллельно трассе. Повторив эту операцию несколько раз, они за считанные минуты оказались в нескольких сотнях метрах впереди от места засады. Там они, встретившись с Щитовиком, перешли трассу. На дороге лежали трупы всех шести солдат передового дозора, которых из аркбаллист за один залп расстрелял Коготь. Коготь сноровисто обыскивал трупы. Они подошли к товарищу, и вместе быстро закончили работу. Хотя было и тяжело, но всё оружие и боеприпасы они забрали с собой. Другие собранные вещи спрятали в тайник.

Колонна противника была задержана надолго. Хотя урон был нанесён и сравнительно небольшой, но всё-таки довольно ощутимый. Не менее двадцати человек были убиты. Многие были тяжело и легко ранены. Повозки уничтожены или повреждены. Так что китайцам придётся сначала оказать помощь раненым, привести в порядок оружие, и наладить путь через разрушенную часть дороги.

Слав повёл группу не в город, а к следующей засеке. Он был уверен, что там уже будут ждать их товарищи, но всё равно поделиться имеющейся информацией и усилить засаду количественно и качественно, с помощью захваченного огнестрельного оружия, было бы очень полезно. На сегодняшний день в городе не могло быть достаточно воинов, чтобы дать решительный бой такому сильному отряду противника.

Конечно, в открытое массированное столкновение никто вступать не собирался. Если бы китайцы дошли до города, то жители просто ушли в тайгу, захватив самое ценное. Тактика боя заключалась в непрерывных атаках из засады мелкими группами в два-три человека или даже поодиночке. Боец делал всего один выстрел из бесшумного самострела, или приводил

в действие какую-нибудь ловушку. И уходил в чащу практически в полной безопасности от ответного огня. Но такие засады, при наличии достаточного количества людей, располагались практически каждые двести-триста метров марша. Боковое охранение мало могло помочь противнику, так как скорее это охранение было бы раньше вырезано таёжниками, чем могло само обнаружить засаду. Так что противник непрерывно был в напряжении, был вынужден тратить огромное количество боеприпасов, и мало-помалу нёс потери. Больше бойцов могло быть только в крупных засеках. Там, приведя в действие имеющиеся средства нападения, уже целая группа могла обрушиться на противника из немногочисленного имеющегося огнестрельного оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.